

ДЖИЗМ

СЕРДЦЕ М

РОМАН БАРРИ ГИФФОРДА

Сейлор и Лула

Барри Гиффорд

Дикие сердцем

«Феникс»

1990

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)6

Гиффорд Б.

Дикое сердце / Б. Гиффорд — «Феникс», 1990 — (Сейлор и Лула)

ISBN 978-5-222-40043-2

Первый роман культовой нуар-саги восьмидесятых о Сейлоре и Луле, написанный легендарным писателем-документалистом и постоянным соавтором кинорежиссера Дэвида Линча Барри Гиффордом (р. 1946). По мнению авторитетных литературных критиков, «Дикое сердце» – один из лучших романов-путешествий в мировой литературе.

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)6

ISBN 978-5-222-40043-2

© Гиффорд Б., 1990
© Феникс, 1990

Содержание

Девичья болтовня	6
Дикие сердцем	7
Дядя Пуч	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Барри Гиффорд

Дикие сердцем

Тебе нужен тот, с кем можно отправиться в ад.
Тьюсдей Уэлд

Настоящее издание опубликовано по договоренности с Curtis Brown Ltd. и литературным агентством Синописис.

Copyright © Barry Gifford, 1990
© Элина Богданова, перевод, 2022
© ООО «Феникс», 2022

ДЕВИЧЬЯ БОЛТОВНЯ

Лула и ее подруга Бини Торн сидели за столиком в клубе «Дождевая капля», потягивая ром-колу. На сцене играла белая блюзовая группа «Bleach Boys». Музыканты плавно перешли от «Dust My Broom» Элмора Джеймса¹ к «Me and the Devil» Роберта Джонсона². Бини фыркнула.

– Не нравится мне их певец, – заявила она.

– А по-моему, он вполне даже ничего, – возразила Лула. – В ноты попадает.

– Я не про его голос, просто он урод. Парни с бородой и пивным брюхом – не мой тип.

Лула хихикнула:

– Можно подумать, вокруг тебя все сплошь тощие как щепки.

– Ну да, скажи еще, что у этой дряблой туши в полночь встанет.

Лула и Бини расхохотались и хлебнули еще.

– Говорят, Сейлор скоро выходит, – сказала Бини. – Собираешься с ним встречаться?

Лула кивнула и с хрустом разгрызла кубик льда.

– Встречу его у ворот, – ответила она.

– Ну хоть я и ненавижу мужиков, – отозвалась Бини, – все же пожелаю тебе удачи.

– Не все ангелы, – заявила Лула. – И Элмо, может, не обрюхатил бы ту девицу, если бы ты не дала ему под зад коленом.

Бини накрутила белокурую прядь из своего хвоста на затылке.

– Надо было шарахнуть ему промеж ног из тридцать восьмого калибра, вот чё мне надо было сделать.

«Блич Бойз» сражались с каким-то тягомотным мамбо Волосатого Профессора³. Бини перехватила официантку.

– Принеси-ка нам еще парочку двойных ром-колы, ладно? – сказала она. – Черт возьми, Лула, ты только посмотри, как эта сучка задницей виляет.

– Ты про официантку?

– Ну да. Бьюсь об заклад, будь у меня такая корма, Элмо бы не совал свой член в каждую дырку на побережье Тэнгипахоа.

– Как знать, – отозвалась Лула.

У Бини на глазах появились слезы.

– Да я б от многого отказалась, даже от валиума, только бы иметь такую вот задницу!

¹ Джеймс Элмор (1918–1963) – американский блюзовый певец и гитарист.

² Джонсон Роберт (1911–1938) – великий американский джазовый композитор, гитарист и певец.

³ Генри Ройлэнд (Рой) Берд по прозвищу Волосатый Профессор (1918–1980) – легендарный новоорлеанский пианист, певец и композитор.

Дикие сердцем

Сейлор и Лула лежали на кровати в отеле «Мыс страха», прислушиваясь к скрипу вентилятора под потолком. Из окна их номера было видно реку, впадающую в Атлантический океан, и рыбачьи лодки, плывущие по узкому каналу. Стоял конец июня, но было жарко, мягкий ветерок «скрашивал неудобства», как любила говорить Лула.

Мать Лулы, Мариэтта Пейс Форчун, категорически запретила ей встречаться с Сейлором Рипли, но у Лулы и в мыслях не было подчиниться этому приказу. Как-никак Сейлор заплатил свой долг обществу, если таковой вообще имелся. Она не могла понять, почему отсидеть в тюрьме за убийство того, кто пытался тебя убить, означает заплатить свой долг обществу.

Обществу, такому, какое оно есть, думала Лула, не стало хуже после того, как оно лишилось Боба Рея Лемона. По ее мнению, Сейлор скорее оказал человечеству услугу и должен был получить за это нечто более приятное, чем два года в исправительной колонии «Пи Ди Ривер» за непредумышленное убийство второй степени. Например, оплаченное путешествие для Сейлора со спутником по его выбору – с Лулой, разумеется, – в Новый Орлеан или Хилтон-Хед на пару недель. Пятизвездочный отель и шикарный автомобиль, если уж на то пошло, новый крайслер с откидным верхом. Так было бы куда справедливее. А вместо этого бедному Сейлору пришлось целых два года подметать обочины дороги, хитрить, изворачиваться да жрать всякую гадость. Сейлор понес суровое наказание лишь потому, что оказался шустрее этого ничтожества, Боба Рея Лемона. «Определенно, этот мир совсем обезумел, а люди – дикие сердцем», – подумала Лула. Но как бы то ни было Сейлор вышел, и он по-прежнему целуется лучше всех, кого она знала, а если миссис Мариэтта Пейс Форчун не узнает об этом, то и не огорчится, так ведь?

– Кстати, о тайнах, – сказала Лула Сейлору. – Я тебе писала, что нашла письма бабушки в старом бюро на чердаке?

Сейлор приподнялся на локте.

– А мы разве разговаривали? – спросил он. – Да нет вроде.

Лула поцокала языком.

– Я думала, что мы разговаривали. Со мной такое бывает: подумаешь о чем-нибудь, и кажется, что я произнесла это вслух.

– Я очень скучал по твоим рассуждениям, пока был в «Пи Ди», милая, – произнес Сейлор. – Да и по всей тебе тоже, разумеется. И что творится у тебя в головке – один Бог ведает. Так что там с этими письмами?

Лула села, подложив себе под спину подушку. Ее длинные черные, как крылья ворона, волосы, которые она обычно забирала в пучок или конский хвост, рассыпались по бледно-голубой наволочке. Ее большие серые глаза зачаровывали Сейлора. В тюрьме, на общественных работах, он думал о глазах Лулы, он окунался в них, точно это были огромные прохладные серые озера с маленькими фиолетовыми островками посередине. Там, за решеткой, воспоминания о них помогали ему сохранять рассудок.

– Меня всегда интересовал мой дедушка. И почему только мама отказывалась говорить о своем отце? Все, что я знала о нем, так это то, что он до самой смерти жил вместе со своей мамой.

– Мой папа тоже жил вместе со своей мамой до самой смерти, – сказал Сейлор. – Ты знала об этом?

Лула покачала головой.

– Нет, конечно, – ответила она. – А почему так вышло?

– Он разорился, обычная история, – пояснил Сейлор. – Моя мама к тому времени уже умерла от рака легких.

– Какие сигареты она курила? – спросила Лула.

– «Кэмел», как и я.

Лула полуприкрыла свои большие глаза.

– Моя мама теперь курит «Мальборо», – сказала она. – А раньше курила «Кул». Я таскала их у нее, когда начала курить, в шестом классе. Когда подросла достаточно, чтобы покупать самой, я стала их покупать. А сейчас подседа на «Мо», ты заметил? Они длиннее.

– Мой папаша искал работу, когда его переехал грузовик на Дикси-Гуано-роад, – продолжил Сейлор. – Копы сказали, что он был пьян, папаша, а не водитель грузовика, но, по моему, им просто не хотелось возиться с этим делом. Мне тогда четырнадцать было.

– Как печально, Сейлор. Мне очень жаль, милый. Я и знать не знала, что у тебя такое приключилось.

– Да ладно, мы с ним все равно нечасто виделись. Мне недоставало родительской ласки. Защитник в суде так и сказал.

– Ну тогда, – сказала Лула, – вернемся к моему дедушке. Он украл деньги в банке, где служил. И его поймали. Он сделал это, чтобы помочь своему больному брату, тот был в последнем градусе чахотки. Брат умер, а дедушке дали четыре года. Он практически каждый день писал бабушке о том, как он ее любит. Но когда его посадили, она развелась с ним и никогда ни с кем о нем не говорила. Просто запретила упоминать его имя. Но зато сохранила все его письма! Представляешь? Я их все прочитала и поняла, что он ее любил. Он сломался, когда она от него отвернулась. А уж если женщина из рода Пейсов вбила себе что-то в голову, ее не переубедишь.

Сейлор прикурил «Кэмел» и протянул сигарету Луле. Она глубоко затянулась, выпустила дым и снова полуприкрыла глаза.

– Я бы осталась с тобой, Сейлор, – заявила Лула. – Даже если бы ты был вором.

– Черт возьми, глупышка, – отозвался Сейлор, – ты осталась мне верна, после того как я замочил Боба Рея Лемона. Мужик большего и не может ждать.

Лула притянула Сейлора к себе и нежно поцеловала.

– Ты заводишь меня, Сейлор, действительно заводишь, – сказала она. – Я на тебя здорово запала.

Сейлор откинул простыню, обнажив груди Лулы.

– Ты тоже для меня то, что надо, – сказал он.

– Знаешь, а ты похож на моего отца, – сказала Лула. – Мама рассказывала мне, что ему нравились худые женщины с большими грудями. И у него был длинный нос, как у тебя. Я рассказывала тебе, как он умер?

– Нет, детка, не могу припомнить.

– Он отравился, счищал старую краску с нашего дома, а респиратор не надел. Мама говорила, что у него мозги просто рассыпались на кусочки. Он все забывал. Стал ужасно жестоким. И в конце концов как-то посреди ночи облил себя керосином и зажег спичку. Сгорел почти весь дом, мы с мамой спали наверху, едва успели выбраться. Это случилось за год до того, как я встретила тебя.

Сейлор взял у Лулы окурочек и потушил его в пепельнице, стоявшей на кровати. Он обнял ее за узкие, но мускулистые плечи и принялся их массировать.

– И откуда у тебя такие чудные плечи? – спросил Сейлор.

– От плавания, наверное, – ответила Лула. – Я плавать с детства люблю.

Сейлор притянул Лулу к себе и поцеловал ее в шею.

– У тебя чудесная шея, – заявил он. – Просто лебединая.

– У бабушки Пейс была длинная чудная белая шея, – отозвалась Лула. – Белая, как у статуи. А я слишком люблю солнце, чтобы оставаться белой.

Сейлор и Лула занялись любовью, а потом, когда Сейлор уснул, Лула стояла у окна, курила его «Кэмел» и смотрела на дельту реки. «Что-то в этом есть жуткое, – размышляла она, – быть окончанием водного тела». Лула посмотрела на Сейлора, растянувшегося на кровати. «Довольно странно, что у такого парня, как Сейлор, нет ни одной татуировки, – подумала она. – У таких ребят их обычно целая галерея». Сейлор захрапел и повернулся на бок, демонстрируя Луле длинную узкую спину и плоские ягодицы. Она еще раз затянулась и выбросила окурок из окна в реку.

Дядя Пуч

– Пять лет назад? – произнесла Лула. – Когда мне было пятнадцать? Мама сказала мне, что когда я начну думать о сексе, то, прежде чем что-то делать, я должна с ней поговорить.

– Но, милая, – удивился Сейлор, – ты ведь мне говорила, что твой дядя Пуч изнасиловал тебя, когда тебе было тринадцать.

Лула кивнула. Она стояла в ванной номера отеля «Мыс страха», играя перед зеркалом со своими волосами. Сейлор лежал на кровати и смотрел на нее через открытую дверь.

– Это правда, – ответила Лула. – Только дядя Пуч на самом деле мне не дядя. Он был деловым партнером моего отца. Мама и не догадывалась о его подвигах. Его настоящее имя было какое-то европейское, что-то вроде Пуцински. Иногда он приходил к нам, когда отца не было дома. Я догадывалась, что он подкатывается к маме, поэтому, когда он зажал меня как-то раз, я очень удивилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.